

УДК 81'37:811.581

UDC 81'37:811.581

**ЦВЕТОВАЯ СЕМАНТИКА
ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ КЛЮЧЕЙ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА****COLOUR SEMANTICS
OF CHINESE RADICALS****А. С. Чекулаева,***аспирант, старший преподаватель
кафедры языкознания и страноведения
Востока факультета
международных отношений БГУ***A. Chekulayeva,***PhD Student, Senior Lecturer of the
Department of Oriental Linguistic and
Country Studies of Faculty of International
Relations of Belarusian State University*

Поступила в редакцию 14.10.16.

Received on 14.10.16.

В статье анализируется семантика пяти базовых цветолексем китайского языка: желтый, красный, сине-зеленый, белый, черный; устанавливаются положительные и отрицательные коннотативные значения, связанные с менталитетом китайского народа, его национально-культурными особенностями. В результате исследования семантики иероглифических ключей делается вывод о специфике цветовой картины мира носителей китайского языка: наличие названий специфических оттенков объясняется не физиологическими закономерностями восприятия цветового пространства, а влиянием культурных особенностей этноса, определенным «интересом» к отдельным оттенкам.

Особый интерес в изучении цветосемантики разноструктурных языков представляет анализ базовых цветообозначений, как носителей ядерной картины мира этноса. В свою очередь, крайне важно правильно выделить базовые цветолексем. При этом одним из лингвистических маркеров «базовости» колоремы выступает ее продуктивность, то есть способность образовывать новые цветолексем со значением специфических оттенков.

Ключевые слова: цветосемантика, базовые цветолексем, иероглифические ключи, национальный менталитет.

The analysis of basic colour terms is of a particular interest, as they represent the basic linguistic picture of the world. It's very important to define basic colour terms correctly. One of the linguistic markers of basic colour terms is their productivity, the ability to form new colour terms of specific shades. The article analyses the semantics of five basic colour of the Chinese language: yellow, red, blue-green, white, black; sets the positive and negative connotative meanings, associated with the Chinese people's mentality, their national-cultural peculiarities. As a result of the study of Chinese radicals' colour semantics, the author concludes the specific peculiarities of colour picture of the world of the Chinese language bearers: specific colour terms are not the result of physiological laws of perception of color space, but the result of the influence of cultural characteristics of the ethnic group, its certain «interest» to individual shades.

Keywords: colour semantics, basic colour terms, Chinese radicals, national mentality.

Процессы формирования и особенности интерпретации семантики цветообозначений любого естественного языка имеют ярко выраженную национальную специфику, несмотря на то что закономерности физиологического восприятия цвета человеком в целом одинаковы для представителей разных народов. Кроме того, согласно теории прототипов, формирование системы цветолексем имеет тесную связь с ограниченным набором окружающих человека объектов действительности, которым присущ тот или иной цвет. Однако ввиду того, что выбор прототипов для цветонаименований обладает определенными особенностями для представителей разных культур, это ведет к размытию универсальности цветовой семантики. В то же время

при исследовании разноструктурных языков можно заметить определенные сходства, позволяющие сделать вывод об универсальности базовой цветосемантики, присущей человечеству в целом.

Особый интерес в изучении цветосемантики разноструктурных языков представляет анализ базовых цветообозначений как носителей ядерной картины мира данного этноса. В свою очередь, крайне важно правильно выделить базовые цветолексем. При этом одним из лингвистических маркеров «базовости» колоремы выступает ее продуктивность, то есть способность образовывать новые цветолексем со значением специфических оттенков.

На протяжении долгого периода китайская лингвистическая традиция развивалась относи-

тельно автономно, что обусловило специфику китайского языка и иероглифической письменности. Прежде чем перейти к основной теме, необходимо кратко осветить понятие базовых элементов китайского письма.

Традиционно в качестве минимальной значимой единицы иероглифа выступает так называемый иероглифический ключ – составная часть сложного иероглифа, определяющая сферу понятий, к которой принадлежит его значение [1, с. 13]. Так, ключ 口 kǒu «рот» входит в состав следующих знаков: 喊 hǎn «громко кричать», 叫 jiào «звать; восклицать», 叹 tàn «вздыхать; стонать», 吞 tūn «глотать». В 1983 году в КНР была принята «Сводная таблица ключей китайских иероглифов» (汉字统一部手表), которая включается в иероглифический индекс китайских словарей с расположением знаков по ключевой системе [2, с. 12–13] и насчитывает 210 знаков. Однако по данным некоторых исследований, например, «Знаки первоначальных категорий китайской письменности и система ключей «Шовеня» А. Ф. Кондрашевского, число ключей, а именно базовых графем в контрольных списках, может варьироваться от 147 до 650 знаков [3, с. 17–18].

В целом, несмотря на неоднородную численность и семантический состав таблиц иероглифических ключей, как правило, они включают наиболее значимые и элементарные для человека понятия (по аналогии со списком М. Сводеша): 口 kǒu «рот», 手 shǒu «рука», 木 mù «дерево», 水 shuǐ «вода», в том числе и знаки, имеющие отношение к цвету: 色 sè «цвет» и наименования основных пяти цветов (白 bái «белый»; 黑 hēi «черный»; 赤 chì «красный»; 青 qīng «сине-зеленый»; 黄 huáng «желтый»).

Вместе с тем одной из особенностей системы цветоименований китайского языка является участие базовых односложных цветолексем в образовании сложных лексем со значением цвета. С древних времен классификация цветоименований в китайском языке основывалась на пяти базовых цветах, составляющих традиционную хроматическую гамму «пяти цветов» 五色 wǔsè: 白 bái «белый», 黑 hēi «черный», 赤 chì «красный», 青 qīng «сине-зеленый», 黄 huáng «желтый».

Гамма пяти цветов входила в состав пятиричной системы космологических представлений древних китайцев (五行 wǔxíng «пять элементов»), которая основывалась на связи сторон света с целым рядом понятий: стихии, животные, чувства, органы, праздники и др. Так, 白 bái «белый» соотносился с Западом; 黑 hēi «черный» – с Севером; 赤 chì «красный» – с Югом; 青 qīng «сине-зеленый» –

с Востоком; 黄 huáng «желтый» – с Центром. Как правило, каждый родовой цвет обладал неоднозначной семантикой, что, прежде всего, было связано с сочетанием различного рода философско-идеологических систем и верований [4, с. 628]. Итак, рассмотрим семантику базовых цветолексем, выступающих в качестве иероглифических ключей китайского языка.

Ключ 黄 huáng «желтый». Желтый цвет 黄 huáng в китайской культуре обладает неоднозначной коннотацией. С одной стороны, он являлся символом императорской власти: император Хуанди 黄帝 huángdì «Желтый владыка» – верховное божество Центра, занимающее главенствующее положение среди «пяти императоров» 五帝 wǔdì [4, с. 628]; выражение 黄袍加身 huáng páo jiā shēn «надеть на себя желтый халат» означает «вступить на престол, прийти к власти» [5, с. 102].

Однако наряду с положительными ассоциациями, ввиду семантических связей с почвой и земной поверхностью, желтый цвет обладает и негативной коннотацией – связь со смертью и миром мертвых: 黄泉 huángquán «Желтый источник» – одно из названий подземного мира мертвых и, соответственно, 致黄泉 zhì huángquán «достичь Желтого источника» – поэтическая метафора кончины человека [6, с. 642].

В китайской пейзажной лирике и живописи желтый соотносится с цветом осенней, увядающей растительности и выступает знаком осени как конца года и конца человеческой жизни: 黄发 huángfà «желтые волосы», то есть старый человек, *старик* [6, с. 640] (в русском и английском языках со старостью ассоциируется прежде всего серый цвет: *седой старик, greybeard* «седобородый», то есть пожилой человек). В то же время желтый цвет в китайской традиционной культуре символизирует незрелость человека: 黄毛丫头 huángmáo yātou «рыжеволосая девушка» – в значении *молодая неопытная девушка* (с шутивым или пренебрежительным оттенком); 黄口 huángkǒu «желторотый» (*образно в значении ребенок, дитя; птенец*) [2, с. 536].

В целом, как показывает наш фактический материал, несмотря на важное место желтого цвета в китайской цветосемантике, сам иероглифический ключ 黄 «желтый» участвует в образовании достаточно ограниченного ряда специфических колорем, обозначающих желтые оттенки: 黪 tǎo «желтый»: 黪绖 tǎokuàng «подвески из желтой ваты» – закрывали уши чиновника в знак того, что он не принимает поспешных решений на основании непроверенных данных [6, с. 1569]; 黪 tiān «бледно-желтый, пепельно-желтый» [2, с. 1250].

Этимология иероглифа 黃 huáng «желтый» также неоднозначна: по одной версии, он изначально обозначал «человека с раздувшимся из-за паразитов животом» [7, с. 142]; по другой – «человека с большим куском яшмы на груди» [8, с. 169].

Ключ 赤 chì «красный». Несмотря на то что «южный» хроматический ряд представлен широким спектром оттенков красного цвета (довольно употребительными колоремами в китайском языке являются 红 hóng красный, 朱 zhū багряный, 紫 zǐ фиолетовый, 丹 dān красный), сама цветолексема 赤 chì «красный», изначально означавшая цвет крови (этимология знака восходит к обозначению «человека, сжигаемого на костре» [8, с. 171]), в составе номинативных единиц употребляется редко: 1) непосредственная передача красного цвета: 近朱者赤 jìnzhūzhě chì «кто близок к киноvari, краснеет», обр. с кем поведешься, от того и наберешься [2, с. 644]; 2) перенос значения: 赤脚 chìjiǎo «босые ноги; босоногий»; 赤膊 chìbó «обнаженный до пояса; голый, нагой» [2, с. 164]; включая расширение семантики: 赤地 chìdì «голая (иссушенная) земля; пустыня»; 赤诚 chìchéng «от всего сердца» [2, с. 164].

Однако иероглифический ключ 赤 chì «красный», как показывают наши наблюдения, активно участвует в образовании целого ряда цветолексем, передающих оттенки красного цвета: 赧 nǎn «краснеть от стыда»; 赭 chěng «красный; румяный» (赭玉盘 chěng yùpán «диск красной яшмы» (обр. о солнце)); 赭 xì «багровый»; 赫 hè «огненно-красный; багровый»; 赭 zhě «красно-коричневый; багряный»; 赭 táng «красный, алый; багровый (цвет лица)»; 赭 tóng «красный»; 赭 xiá «красный» [2, 6].

В целом, можно отметить высокую продуктивность цветолексемы 赤 chì «красный» в образовании новых цветолексем со значением красного цвета. Это говорит об универсальном для многих этносов важном значении красного цвета (наряду с белым и черным), что также подтверждается богатой семантикой в китайской традиционной культуре.

Ключ 青 qīng «сине-зеленый». Сине-зеленый цвет, судя по этимологии иероглифа 青 qīng «сине-зеленый», исходно передавал непосредственно зеленый цвет, а точнее, цвет древесной листвы: верхняя часть идеограммы восходит к знаку 生 shēng «рождаться, расти (о зеленой листве)», а нижняя – к 丹 dān «киноварь», который изначально обозначал цвет, красящее вещество [8, с. 170].

В традиционной китайской культуре это, прежде всего, цвет молодости и весны: 青梅竹马 qīng méi zhú mǎ «зеленые сливы и бамбуковые лошади» (детские игры, также обр.

о детской непосредственности и чистоте, о дружбе с детства; о влюбленных, которые дружили с детства) – данное выражение восходит к стихотворению китайского поэта Ли Бо «Чанганские мотивы» в переводе А. И. Гитовича «长干行»: «郎骑竹马来, 绕床弄青梅» (дословный перевод: «жених скакал на бамбуковой лошадке и приносил синие сливы» [2, с. 1020], у А. И. Гитовича: «На палочке мой муженек верхом / Скакал, не жалея сил, / Он в гости ко мне приезжал тогда / И сливы мне приносил»).

Данная цветолексема широко представлена в китайской мифологии: 青鸟 qīngniǎo «синяя птица». Но в отличие от западной традиции, синяя птица в китайской культуре выступает в образе посланца, гонца; в мифологии – это божественная птица, прирученная богиней Сиванму, Царицей-матерью Западного края, которая считалась хранительницей персиков бессмертия и особенно почиталась даосами [6, с. 1253].

Интересным примером употребления цвета 青 qīng «сине-зеленый» является сочетание 青史 qīngshǐ «анналы истории», которое дословно переводится как «зеленые летописи» (в древности на дощечках из зеленого бамбука велись исторические записи). Сегодня эта номинативная единица воспринимается скорее, как архаизм, но в то же время входит в устойчивое выражение 青史传名 qīng shǐ chuán míng «оставить след в истории» [6, с. 1253].

Несмотря на широкую сочетаемость и богатую семантику, цветолексема 青 qīng «сине-зеленый», выступая в качестве иероглифического ключа, участвует в образовании достаточно ограниченного ряда колорем, передающих сине-зеленые оттенки: 靛 diàn «цвет индиго, темно-синяя краска; синий; синильный» [2, с. 273]; 靛 qīng «иссиня-черный» [6, с. 1267].

В целом, для китайского языка характерно обозначение различных участков цветового спектра одним термином: 青 qīng, передающий синий, голубой, зеленый и даже черный цвета. Вероятно, это обусловлено особенностями восприятия цветового пространства носителями китайского языка. В русском языке аналогичный термин «циановый» появляется только в новое время и имеет ограниченную сочетаемость ввиду своей специфичности (преимущественно употребляется в профессиональной речи): при смешении синего и зеленого получается циановый цвет [9, с. 24].

Ключ 白 bái «белый». Данный иероглифический ключ входит в состав целого ряда таких сложных цветолексем, как: 皑 ái «белоснежный, белый; чистый» (皑如山上雪 ái rú shānshàng xuě – «белый, словно снег в горах» [2, с. 4]); 皛 jiǎo «белый; ясный, блестящий;

кристально чистый» (皦日 jiǎorì – «яркое солнце» [2, с. 618]); 皓 hào «белый, ясный» (皓月 hào yuè – «ясная луна»), а также «седой» (皓首 hào shǒu – «седая голова», образно в значении «старец» [2, с. 487]); 皤 hào «белый; ясный светлый» (皤天 hào tiān – «великое небо, небеса»; 皤月 – hào yuè «ясный месяц» [2, с. 487]); 皙 xī «белый» (преимущественно о коже человека: 皙白 xībái – «белолицый, белокожий» [2, с. 1354]); 皤 ró «белый, седой» (преимущественно о волосах человека: 皤翁 róuwēng – «седовласый старец» [2, с. 971]); 皤 jiào «белый, чистый» [2, с. 622]; 皤 rěng «бледно-белый» [2, с. 1150]; 皤 zé «белый, чистый» [2, с. 1987]; 皤 hè «белый» [2, с. 569], а также 皤 суй «белый, чистый» [6, с. 260] (судя по фонетико-семантическому элементу в правой части данных иероглифов, эти знаки имеют отношение к цвету оперения птицы); 皤 piǎo «белый; выцветший» (鸟皤色而沙鸣 piǎosè ér shā míng «птица с выцветшими перьями и хриплым криком» [6, с. 1163]); 皎 jiǎo «белый, яркий» (皎月 jiǎoyuè – «яркая луна» [2, с. 616]); 皤 xiǎo «ясный, чистый» (天皤无云 tiān xiǎo wúyún – «небо чистое, безоблачное» [6, с. 1726]).

Как видно из приведенных примеров, большинство сложных терминов цвета, образованных от основной цветолексемы 白 bái, помимо ядерного значения «белый», имеют дополнительные семантические оттенки «чистый, ясный, светлый; ослепительный, сияющий». Это связано с этимологией данного знака, который восходит к обозначению «цвета солнечных лучей» [8, с. 167]. В силу своей специфичности, большинство данных цветолексем употребляются преимущественно в книжной речи. Следует отметить, что для китайского языка характерно употребление отдельных терминов, передающих белый цвет волос и кожи человека, оперения птицы, а также природных явлений (луны, солнца, снега).

Интересной особенностью является то, что ключ-цветолексема 白 bái «белый» также участвует в образовании термина 皂 zào, передающего *черный* цвет: 不问青红皂白 bùwèn qīng hóng zào bái – «не интересоваться (не различать), что синее, что красное, что черное, что белое» (образно, в значении «не разбираться, где истина, где ложь»); 皂白 zào bái – «черное и белое», в значении «правда и неправда, добро и зло», отсюда и выражение 不分皂白 bùfēn zàobái – «не отличать черного от белого, не отличать, где правда, а где ложь» [2, с. 1586]. Данный иероглиф также применялся в древнем Китае для обозначения слуг (рабов) самого низкого ранга. Аналогичная коннотация присутствует и в русском языке: *чернавка* – холопка, служанка для самых грязных, черных работ [10, с. 453].

Ключ 黑 hēi «черный». Сфера употребления цветолексем 黑 hēi «черный» в качестве иероглифического ключа также достаточно обширна в китайском языке. Этимология данного иероглифического ключа восходит к обозначению «дымовой трубы с черными углями» [8, с. 168].

Следует отметить, что знак 墨 mò «чернила, тушь» употребляется в сочетании 胸无点墨 xiōng wú diǎn mò обозначает «не иметь никакого представления о туши» (о неграмотном, необразованном человеке) [2, с. 883]. Аналогичную семантику имеет слово *чернила* («черный состав, жидкая краска, для письма») и в русском языке [10, с. 709]. Кроме того, иероглиф 墨 mò обладает периферийным значением «каллиграфия» (墨宝 mòbǎo – «шедевр каллиграфии»), а также соотносится с черным цветом (墨镜 mòjìng – «черные (темные) очки») [2, с. 883]. При этом знак 墨 mò в сочетании с той или иной цветолексемой может передавать темный оттенок: например, номинативная единица 墨绿 mòlǜ передает темно-зеленый цвет.

В нашей эмпирической базе было выявлено довольно большое количество примеров употребления ключа-цветолексем 黑 hēi «черный» в составе производных цветоименований: 黔 qián «черный, темный» (о волосах человека): 黔首 qián shǒu «черноволосые», образно о простом народе [2, с. 1003] (в русском языке: *чернь* – «черный народ, простолюдины» [10, с. 709]); 黠 dǎn «грязный; черный» [6, с. 286]; 黠 dǎn «черный; тайный» (黠袍 dǎn páo «черный халат») [6, с. 286]; 黛 dài «иссиня-черный», в древности так называлась черная краска для бровей [6, с. 229]; 黠 yǒu «светло-черный» [2, с. 1543]; «черно-зеленый (синий)» [6, с. 1905]; 黠 yī «черный» [2, с. 1492]; 黠 yī «черный»; «родинка» [6, с. 1842]; 黠 qū «черный» [2, с. 1037]; 黠 lí «черный с желтым оттенком» (面目黠黑 miànmù líhēi – «загорелое лицо») [2, с. 767]; 黠 yuè «желто-черный»; «испачканный, грязный» [2, с. 1571]; 黠 cǎn «светлый черно-зеленый (синий)» [2, с. 119].

Ключ-цветолексема 黑 hēi «черный», также как и 白 bái «белый», обладает большой сочетаемостью и образует целый ряд сложных терминов черного цвета, отличающихся незначительными оттенками. Однако в отличие от белого цвета, черный обладает отрицательной коннотацией: «испачканный, грязный», особенно в сочетании с желтым цветом.

Таким образом, особенностью системы цветоименований китайского языка является участие базовых односложных цветолексем (白 bái «белый»; 黑 hēi «черный»; 赤 chì «красный»; 青 qīng «сине-зеленый»; 黄 huáng «желтый») в образовании сложных иероглифов со значе-

нием цвета. При этом наибольшую продуктивность проявляют ахроматические цвета 白 *bái* «белый» и 黑 *hēi* «черный».

В целом, для китайского языка характерно наличие развернутого ряда специфических оттенков белого и черного цветов, употребляющихся преимущественно в книжной речи и представляющих собой особую трудность при переводе на русский язык. Можно предположить, что в сознании носителей китайского языка черный и белый цвета не являются ахроматическими (лишенными тона), а обладают определенными оттенками. В русской системе цветоименований особенно черный цвет

представляется строго ахроматическим, лишенным специфических полутонов.

По мнению психолога А. Р. Лурии, «языковые обозначения цветовых оттенков формируются в ближайшей зависимости от практики народов и оказывают влияние на восприятие и оценку отношений оттенков друг к другу» [11, с. 36]. Следовательно, наличие названий специфических оттенков объясняется не физиологическими закономерностями восприятия цветового пространства носителями того или иного языка, а влиянием культурных особенностей данного этноса, определенным «интересом» к отдельным оттенкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасева, К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики / К. В. Карасева. – Минск : РИВШ, 2014. – 202 с.
2. 现代汉语学习词典. – 北京: 商务印书馆, 2010. – 1740 页.
3. Кондрашевский, А. Ф. Знаки первоначальных категорий китайской письменности и система ключей «Шовеня»: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / А. Ф. Кондрашевский ; Моск. гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. – М., 1982. – 27 с.
4. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – 2007. – 869 с.
5. Сизов, С. Ю. Китайско-русский словарь идиом / С. Ю. Сизов. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2005. – 317, [3] с.
6. 古代汉语词典. – 北京: 商务印书馆, 2010. – 2087 页.
7. 说文解字 / “线装经典”编委会编. – 昆明: 云南教育出版社, 2013. – 383 页.
8. 汉字图解字典 / 顾建平编著. – 上海: 东方出版中心, 2008.
9. Смуров, Д. В. Препресс для дизайнера / Д. В. Смуров. – М. : Буки-Веди, 2013. – 114 с.
10. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 736 с.
11. Лурия, А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов / А. Р. Лурия. – М. : Наука, 1974. – 172 с.

REFERENCES

1. Karaseva, K. V. Printsipy dekodirovaniya kitayskikh logogram i rekonstruktsiya ikh semantiki / K. V. Karaseva. – Minsk : RIVSh, 2014. – 202 s.
2. 现代汉语学习词典. – 北京: 商务印书馆, 2010. – 1740 页.
3. Kondrashevskiy, A. F. Znai pervonachalnykh kategoriy kitayskoy pismennosti i sistema klyuchey “Shovenya” : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.22 / A. F. Kondrashevskiy ; Mosk. gos. un-t; In-t stran Azii i Afriki. – M., 1982. – 27 s.
4. Dukhovnaya kultura Kitaya: entsiklopediya: v 5 t. / gl. red. M. L. Titarenko ; In-t Dalnego Vostoka. – M. : Vost. lit., 2006. – T. 2. Mifologiya. Religiya / red. M. L. Titarenko [i dr.]. – 2007. – 869 s.
5. Sizov, S. Yu. Kitaysko-russkiy slovar idiom / S. Yu. Sizov. – M. : AST : Vostok-Zapad, 2005. – 317, [3] s.
6. 古代汉语词典. – 北京: 商务印书馆, 2010. – 2087 页.
7. 说文解字 / “线装经典”编委会编. – 昆明: 云南教育出版社, 2013. – 383 页.
8. 汉字图解字典 / 顾建平编著. – 上海: 东方出版中心, 2008.
9. Smurov, D. V. Prepress dlya dizaynera / D. V. Smurov. – M. : Buki-Vedi, 2013. – 114 s.
10. Dal, V. I. Tolkovyy slovar russkogo yazyka. Sovremennaya versiya / V. I. Dal. – M. : EKSMO-Press, 2001. – 736 s.
11. Luriya, A. R. Ob istoricheskom razvitii poznavatelnykh protsessov / A. R. Luriya. – M. : Nauka, 1974. – 172 s.